

Оспанова А.Н., Абдуллин Р.Б., Махамбетов Б.

Казахстан, Нур-султан

Подходы ключевых парадигм теории международных отношений к понятию международной системы безопасности

Прежде всего, для определения роли Европейского союза в поддержании европейской системы безопасности, необходимо проанализировать теоретическое осмысление деятельности ЕС в области внешней политики и политики безопасности. Для этого, в первой части настоящей главы изучены подходы к понятию международной системы безопасности основных парадигм теории международных отношений, а именно: реализм, либерализм - и выявлены различия в трактовке его определения. Далее, рассмотрен конструктивизм как теоретическая школа, объясняющая политику взаимодействия акторов в сфере безопасности на уровне регионов. После этого в работе представлен обзор теоретических интеграционных направлений, таких как либеральный интерговернментализм, институционализм, функционализм и концепция нормативной силы. В заключении данной главы будет проведен анализ теоретической основы создания общей внешней политики и политики безопасности (ОВППБ) и определено теоретическое направление, представляющее наиболее точное его обоснование.

Общая политика безопасности и обороны (ОПБО) олицетворяет стремление ЕС быть важным игроком в глобальной безопасности. Ратификация Лиссабонского договора вызвала новый виток интереса к проведению анализа места ЕС в международной системе безопасности. Исследователи по-прежнему разделены относительно того, является ли ЕС весомым актором данной сферы.

Понятие система международной безопасности обычно означает согласованный порядок взаимодействия государств, закрепленный посредством международно-правовых инструментов и нацеленный на противодействие угрозам. Этот порядок может быть в масштабах целого мира, либо в рамках отдельно взятого региона. Однако, в определенных случаях это понятие

подразумевает и систему сложившихся угроз (в нестабильных регионах, где отсутствует регулирование общепринятыми международно-правовыми инструментами). Представление о ключевых составляющих международных отношений в различных теоретических школах отличается, следовательно, отличается и характеристика международной системы безопасности. Далее, будет рассмотрено данное понятие с точки зрения реализма и либерализма.

При этом заметим, что хотя невозможно определенно сказать, берет ли теория свои начала из реалий мира, либо порождает их [1], стоит также учитывать, что теории должно понимать как абстракции от сложной действительности, которые пытаются делать обобщения относительно изучаемых явлений [2].

Изучение вопроса начнем со школы политического реализма. В связи с тем, что парадигма была доминирующей в Соединенных Штатах в течение полувека, и многие приверженцы реалистической школы стремились дифференцировать себя от других реалистов, сегодня различают классический реализм, неореализм, неоклассический реализм, а также оборонительный и наступательный реализм [3].

Как известно, в общем виде, центром международных отношений школа считает взаимоотношения государств, ключевыми вопросами – проблема войны и мира, интересы государств, сформулированные в категории мощи, прежде всего военной. Единственными субъектами международных отношений выступают государства-нации, которые обычно представлены как бильярдные шары, изучение содержимого которых не входит в рамки исследований. Задачей государств является сохранение статус-кво в международной системе, защита национальных интересов, которые формируются исходя из географических и исторических факторов. Интересы воплощаются в виде формулирования целей внешней политики и определения их приоритетности, при этом средством достижения этих целей выступает мощь государства. Природа международных отношений считается анархической, где не существует верховной власти.

В 1950 году Джон Херц представил миру «дилемму безопасности» в своей работе «Идеалистический интернационализм и дилемма безопасности», гласящей, что когда государства существуют в анархической среде, в которой нет центральной власти над ними, они должны быть, и обычно, они обеспокоены необходимостью обезопасить себя от нападения. Стремление к достижению безопасности от такого нападения подталкивает их к стремлению наращивания своей власти, чтобы избежать влияния власти других. Это делает государство опасным для других и заставляет их готовиться к худшему, возникает парадокс: безопасности государства угрожает и его слабость, и его чрезмерная мощь [4]. Вследствие того, что государства ценят свою относительную позицию, политическое сотрудничество трудно достичь независимо от лежащего в основе распределения сил и интересов [5].

Неореалисты, не меняя основной логики, в дальнейшем приспособливали эту теорию к изменившимся реалиям международной безопасности, вводится понятие «зрелой анархии». Здесь стоит обратить внимание на работы Кеннета Уолца, основателя структурного реализма, в особенности, на его исследование «Теория международной политики», опубликованное в 1979 году, где в понятие силы были включены экономические, информационные, научные факторы, наряду с военной мощью [6], однако игнорируется роль внутренних факторов при формировании внешней политики государств [7]. Он настаивает на существовании глобальной, мировой системы, а политическую сферу в международных отношениях абстрагирует от остальных, что дает возможность для подробного изучения ее характеристик. Кроме того, возникновения ядерного оружия как нового фактора в международных отношениях, не подменяет собой анархичность системы, а причиной войны, которую «намного проще определить, чем условия, необходимые для существования мира», может стать что угодно [8].

Существенным недостатком школы, по мнению Н.А.Косолапова, является то, что понятие безопасности трактуется только как отсутствие внешней

угрозы, при этом игнорируются конкурентные преимущества системы для выживания и развития [9].

Таким образом, международная система безопасности выступает здесь как порядок взаимодействия государств для поддержания баланса сил и противодействия угрозам, которые вытекают из стремления определенных государств реализовать свои внешнеполитические цели для достижения национальных интересов. При этом, чрезмерный акцент на безопасности государства, войны и конфликты, применение силы в качестве решения на пути к миру делают парадигму несовершенной [10].

Реалистическая школа не в состоянии обосновать ни поведение ЕС в сфере безопасности, ни его политику в целом. Дилемма безопасности в этом смысле не отражает действительные мотивы появления ОВППБ, а вооружение соседних стран не ведет к милитаризации института.

Последователи либеральной школы международных отношений ставят в центр идею кооперации, взаимопомощи и универсальных ценностей. Угрозу с этой точки зрения представляют те акторы, которые не принимают участия в подобном сотрудничестве и нарушают общепринятые правовые нормы.

Начиная с 1970-х годов, широкое распространение получает понятие «коллективная безопасность», используемое для формулирования стратегий международной безопасности организаций. Однако достижение всеобщей коллективной безопасности представляется практически невозможной, поскольку может быть достигнуто посредством частичного разоружения, с соответствующей необходимостью достижения взаимного доверия, а сама представляет собой союз всех государств, где довольно сложно его добиться. При этом, некоторые исследователи говорят об укреплении коллективной безопасности как о необходимом условии повышения уровня безопасности на национальном уровне. В данном случае под угрозами принимаются в том числе порождаемые глобализацией финансовые, правовые и экономические проблемы [11].

В конце 1980-х годов, Дж. Най вводит термин "мягкая сила" - способность государства убедить других сделать то, что оно хочет без применения силы или принуждения. Исследователь признает ее границы: она стремится оказывать диффузные эффекты на внешний мир, но для достижения результата необходимо большое количество времени [12].

Последователи школы считают, что глобализация меняет современные взаимодействия в сфере международной безопасности. На международную арену выходят негосударственные акторы, появляются наднациональные институты. Усиливающаяся взаимозависимость, в первую очередь экономического характера, всеобщий характер возможных последствий сдерживает поведение государств, в том числе и в сфере безопасности. Несмотря на то, что ранее локальные угрозы сегодня намного чаще получают глобальное распространение, по той же причине государствам проще кооперироваться в борьбе против них.

Ч. Липсон утверждает, что демократии почти никогда не воюют друг против друга. На этой идее, которую он считает одним из самых важных наблюдений в международной политике, строится его работа «Надежные партнеры», которую относят к концепции демократического мира, являющейся либеральной по своей сути. Автор объясняет данное качество демократических стран наличием у них уникальных «договорных преимуществ», которые позволяют им строить стабильные, мирные отношения на основе договоров [13]. Сторонники концепции подчеркивают важность данного наблюдения сегодня, когда число демократических режимов качественно превосходит число авторитарных (14,4% полных демократий, 31,1% несовершенных демократий, 23,4% смешанных режимов в процентах из 167 стран по данным исследования «Индекс демократии Экономист Интеллидженс Юнит» 2014)[14].

Хотя у данной теории много последователей, многие ученые считают невозможным характеризовать состояние государств, как воинственное или миролюбивое по его форме социальной организации, экономики, или правительства [15]. Эти выводы подтверждаются конкретными исследованиями

войн и вооруженных конфликтов, начиная с XVIII века. В связи с этим демократия «теряет свой авторитет и доверие среди недемократических государств» [16].

Таким образом, международная система безопасности выступает здесь как порядок взаимодействия демократических государств в форме кооперации для противодействия угрозам, которые представлены теми участниками международных отношений, которые не разделяют демократических принципов и ценностей, а потому склонны к нарушению международно-правовых норм и развязыванию конфликтов.

Подводя итог, следует сказать, что каждая из теоретических школ понимает термин международной системы безопасности как определенный порядок взаимодействия государств, но форма этого взаимодействия различна: реализм понимает ее как поддержание баланса сил, либерализм – кооперацию и сотрудничество. Различно также понимание источника угроз, которым необходимо противодействовать: в первом случае это реализация национальных интересов отдельных государств, во втором – те государства, что не принимают участия в сотрудничестве, при этом теория демократического мира полагает, что они же и склонны к нарушению международно-правовых норм, поскольку являются недемократичными по своему правящему режиму. Тем не менее, данные общие теории не объясняют появление ОВППБ или деятельность ЕС в сфере безопасности, являясь довольно общими и скорее формирующими основы для появления более узких теоретических концепций.

Литература:

1. Walt S.M. The relationship between theory and policy in International Relations // *Annual Review of Political Science*. 2005. 8: 23–48.
2. Dunne T., Hansen L., Wight C. The end of International Relations theory? // *European Journal of International Relations*. September 2013. Vol. 19. No. 3. Pp. 405-425, p.407.
3. Telbami S. and Waltz K. Neorealism, and Foreign Policy // *Security Studies*. 2010. 11:3. Pp.158-170, p.158.
4. Herz J. Idealist Internationalism and the Security Dilemma // *World Politics*. Vol. 2. No. 2 (1950): 171–201, p. 157.

5. Monten, J. Thucydides and Modern Realism // International Studies Quarterly. Mar 2006. Vol. 50. Issue 1. Pp.3-26, p. 9.
6. Waltz K. Theory of International Politics. Waveland Pr Inc; 1 edition. 2010. 256 p.
7. Telbami S. and Waltz K. Neorealism and Foreign Policy // Security Studies. 2010. 11:3. Pp.158-170, p.158.
8. Waltz K. Structural Realism after the Cold War // International Security 25:1. 5-41, p.8.
9. Косолапов Н.А. Национальная безопасность в меняющемся мире // Мировая экономика и международные отношения. 1992. №10. С.5-19.
10. Khan A.U. and Jaspal Z.N. The Philosophical Foundation of the Realist Security Paradigm // Dialogue (1819-6462). Oct-Dec 2013. Vol. 8. Issue 4. Pp.398-409, p.406.
11. Gal D. La sécurité globale versus la sécurité nationale // Annals of University of Oradea, Series: International Relations & European Studies. 2010. Issue 2. Pp.109-115, p.114-115. [Электронный ресурс] URL: <http://web.a.ebscohost.com/ehost/detail/detail?sid=36ab17c2-a0c4-4e9e-adb8-c375242c260b%40sessionmgr4002&vid=0&hid=4209&bdata=JkF1dGhUeXB1PWlwJmxhbmc9cnU%3d#db=a9h&AN=55433039> (дата обращения 21.03.2020).
12. Nye Jr.J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. NY: Public Affairs. 2004. Pp. 175, p.101.
13. Lipson Ch. Reliable partners: how democracies have made a separate peace. Princeton University Press. 2003. 272 p.
14. Democracy Index 2014: Democracy and its discontents. A report from The Economist Intelligence Unit // The Economist Intelligence Unit Limited 2020. 55p., p.2 [Электронный ресурс] URL: http://www.eiu.com/public/thankyou_download.aspx?activity=download&campaignid=Democracy0115 (дата обращения 21.03.2020).
15. Rasset B., Starr H. World Politics. Menu for Choice. - San-Francisco. 1981. P.46.
16. Balci F. Do democracies promote peace in the lights of democratic peace theory? // International Journal of Human Sciences. Jan-Jun2011. Vol. 8. Issue 1. Pp.728-739, p.738. [Электронный ресурс] URL: <http://web.b.ebscohost.com/ehost/pdfviewer/pdfviewer?sid=d02a276a-3dbd-422f-900a-d8259cb4d5c1%40sessionmgr110&vid=0&hid=123> (дата обращения 21.03.2020).